

Старик Мин смотрел на девушку ясным взглядом, а она продолжала упрямится, стоя на своём. По сравнению с его преемницей в таком же возрасте, которую он лично обучал, аура его гостыи, её мотивация и спокойствие не бледнели.

Юнь Сянсян позволила старику Мину оценить себя.

Она даже не боялась смерти, что еще могло напугать ее?

- Дедушка, стол уже накрыт, — раздался снаружи голос Мин Янькая.

- Хорошо, уважай свои желания, - старик Мин встал. - Пойдем, поедим.

Ему было уже семьдесят лет, в целом он выглядел стойким, невзирая на наличие трости в руках. Когда Юнь Сянсян увидела это, она инстинктивно пошла вперед, чтобы взять его за другую руку.

Старик Мин поднял брови, но не отказался от её помощи.

Когда Мин Янькай открыл перед ними дверь, он немного озадачился этой сценой, но тут же пришел в себя. Юнь Сянсян из вежливости старалась не смотреть на Янькая, поэтому не заметила, как изменилось выражение его лица.

Когда люди внизу увидели актрису, поддерживающую старика Мина за руку, выражение их лиц тоже поменялось. Все, как один, совершенно иначе посмотрели на Сянсян.

Поприветствовав всех и каждого, старик Мин сел первым, а за ним последовали остальные члены семьи, одаривая друг друга любезностями.

Семья Мин была известной семьей с большой численностью. Хотя его жена умерла, старик Мин больше никогда не женился на другой женщине, так как питал сентиментальные чувства к покойной возлюбленной. Однако у него было трое сыновей и две дочери, и все они уже обзавелись собственными семьями. Хань Цзин представила всех присутствующих, но это составляло лишь третью часть большой семьи.

Во время ужина, старик Мин спросил Юнь Сянсян о ее предпочтениях в еде и представил ей лучшие блюда на столе. Разительная обходительность заставляла присутствующих время от времени украдкой поглядывать на девушку. К счастью, старик Мин не переборщил с вниманием её персоне, что позволило ей спокойно насладиться трапезой.

Когда с едой было покончено, сыну старика Мина, по-видимому, требовалось обсудить с ним кое-какие вопросы, поэтому они отправились в кабинет. Юнь Сянсян, тем временем, окружили женщины. Они отличались от многих зазнавшихся особ из богатых семей. Напротив, все девушки были очень хорошо воспитаны и не смотрели свысока на Юнь Сянсян, даже несмотря на то, что она была актрисой.

Они также не стремились завоевать ее расположение только из-за того, как старик Мин обращался с ней. Оставаясь вежливыми, они не переходили границ, разговаривая друг с другом. Соответственно, Сянсян не испытывала дискомфорта в их компании.

«Может быть, именно так и должна вести себя настоящая знаменитая большая семья», - подумала она, приятно порадовавшись за Минов.

Поговорив около часа, Юнь Сянсян встала, чтобы поклониться всем на прощание. В это время Мин Янькай спустился вниз, держа в руках свиток с рисунком и банку с чайными листьями, и протянул ей.

- Мисс Юнь, это дедушкины подарки для вас.

Когда старшая жена увидела это, ее взгляд приковался к Юнь Сянсян, и ее улыбка стала намного дружелюбнее:

- Поскольку сестра Юнь снимается в Гонконге, пожалуйста, найди меня в следующий раз, когда будешь свободна. Сможем провести время вместе.

- Я обязательно приду, если представится такая возможность, — вежливо ответила Сянсян.

Вся семья с энтузиазмом проводила ее до дверей.

Когда они сели в машину, Хань Цзин спросила:

- Что ты сделала такого для старика? Он даже моему деду не захотел немного дать Дарджилингский чай.

- Чай Дарджилинг? - Юнь Сянсян была немного шокирована. - Вы говорите о той банке?

- Именно. Эти чайные листья практически не имеют рынка сбыта, даже если у тебя есть деньги на их покупку. Всякий раз, когда чай выставлялся на аукцион, старик Мин всегда отбирал самые качественные. Благодаря этому они с дедушкой много спорили, - Хань Цзин подумала и усмехнулась, вспоминая былые дни.

Юнь Сянсян не ожидала, что старик Мин подарит ей такой драгоценный чай. Чай семьи Мин

определенно не был низкосортным. Она приняла его только потому, что напиток ей действительно понравился, что случалось редко, поэтому девушка не хотела идти против своего сердца и отвергать его. Во-вторых, она также надеялась, что путаница между ней и стариком Мином наконец разрешится. Она не хотела, чтобы он чувствовал себя перед ней в долгу.

- Дай-ка я посмотрю, что за картину дал тебе старик, — Хань Цзин взяла свиток с рисунком, ожидая, что внутри окажется именно картина.

Однако это был не рисунок, а каллиграфическое предложение со словами: «Элегантность и интеллект».

Хань Цзин глубоко вздохнула:

- Это не картина, а личная каллиграфия старика.

- О... - спокойно выдохнула Сянсян, боясь, что внутри окажется рисунок, который она видела в кабинете стоимостью сотни миллионов. Тогда она бы точно не знала, как поступить с таким даром.

К счастью, старик просто похвалил ее и передал ей эти слова, лично их написав.

Реакция девушки заставила Хань Цзин, обычно спокойную и собранную, прищуриться:

- Что? Ты не знаешь значение этих слов?

- А что, каллиграфия Мин Лао тоже стоит больших денег? - вздрогнула она.

«Не дороже, чем искусство Хуан Биньхуна?» - ее сердце не выдержало напряжения.

- Когда ты стала материалисткой? Хотела бы продать каллиграфию, написанную стариком Мином? Это обещание, - пожурила Хань Цзин. - У старика Мина есть привычка дарить людям слова как форму обещания. Советую сохранить его каллиграфию. Если повстречаешь опасность на своём жизненном пути, принеси эту каллиграфию семье Мин - и старик исполнит одно из твоих желаний. Более того, во всем Китае тех, кто одарен каллиграфией старика Мина, не больше пяти. С его подарком ты можешь спокойно ходить по Гонконгу, ни о чем не беспокоясь.